

Евгений Волков

ЧЕРТОПОЛОХОЦВЕТ

Стихи среди колючек

Евгений Волков

**Чертополохоцвет.
Стихи среди колючек**

«Издательские решения»

Волков Е.

Чертополохоцвет. Стихи среди колючек / Е. Волков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833555-6

Иногда в зарослях колючего кустарника таятся неожиданные сюрпризы. Кто знает — может быть, у тебя получится обнаружить их.

ISBN 978-5-44-833555-6

© Волков Е.
© Издательские решения

Содержание

Перевоплощение	6
Я напишу твое имя в песках...	8
Ангелопад	9
Река	10
Сентябрь, ночь, остывший чай	11
Станция «Осень»	12
Город, закутанный в серую мглу...	13
Ведь здесь покоится веселье	15
Прощание лунатиков	16
Чертополох	17
Отступили в сумерки дома...	18
Забытая песня	19
Джеймсу Форду посвящается	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Чертополохоцвет
Стихи среди колючек
Евгений Волков

© Евгений Волков, 2016

ISBN 978-5-4483-3555-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перевоплощение

Небо дышит грозой-воздух цвета свинца
Молний вспышки на миг озарили.
И тяжелые капли стучат без конца
По моим перепончатым крыльям.
В небеса грозовые поднявшись с утра,
Островок покидая пустынный,
Я сказал себе: «Время настало, пора...».
Подо мной землю скрыла пучина.
И в густой пелене из седых облаков
Путь упорно себе пробиваю-
Мир, что там, впереди-еще так далеко...
Только верю я твердо и знаю:

То, куда я в ночи в этой жизни лечу,
И что в цели полета достигнуть хочу.

Но возникла внезапно, как призрак, скала-
В темноте, как фантом, появилась.
Вот я падаю вниз, смяты оба крыла.
Как подняться найти в себе силы?
Камнем с бешеной скоростью вниз я несусь-
Рядом, близко уж воды морские.
Неужели окончен полет-не спасусь,
Погребенный в бездонных глубинах?
Но дельфин из глубин, мокрым боком блестя,
Словно ангел-хранитель явился!
Верный друг, мой спаситель, стихии дитя.
Мы к ближайшему берегу мчимся.

Где я, сил набираясь, смогу отдохнуть,
И с началом рассвета продолжить свой путь.

...И вот снова парю черной точкою в даль,
Покоряя пространство и время.
Как ненужный балласт, тут я сброшу печаль,
Что была долгой спутницей верной.
Сквозь ненастье и завесу мутных небес
Тускло солнце далекое светит...
Вот и дождь, постепенно редая, исчез.
И сменившись, попутным стал ветер.
В бесконечной безоблачной синей дали
Снова стану таким я, как прежде...
И холодные черные крылья мои
Белым пухом покроются нежным.

2000—2001 год.

Я напишу твое имя в песках...

Я напишу твое имя в песках,
Пылающих в солнечный зной.
Пускай умерла ты и ветер твой прах
Уж кружит по свету давно.
И волосы треплет теперь он мои,
И пылью мне пудрит лицо.
Пройдут над бесплодной пустыней дожди-
Прольются слезами в песок.
А сам я в сухой саксаул превращусь,
Что в бурю скрипит от тоски.
И ждет он, когда вместе с ним его грусть
Поглотят навечно пески.

29 июля 2001 года.

Ангелопад

С неба падали ангелы
На серебряный снег,
На седые равнины.
Под небес тихий смех.

Кто-то тихо, как листья,
Приближаясь к земле-
Не спеша опускался
В наступающей мгле.

Кто-то брошенным камнем
Без оглядки летел.
И в полете последнем
То ли звал, то ли пел.

И все больше темнеет.
И уже не понять-
Реже стал или чаще
Этот ангелопад.

...Звон снежинок усталых
Нам вернет время дней,
Когда небо теряло
Своих лучших детей.

Зима 2010 года.

Река

На выцветших костях играет солнце.
И вдаль-нетороплива и легка,
Неся куда-то вечно свои волны
Течет-течет широкая река.

Журчит вода под шепот мрачных теней,
Что так хотят подняться в облака.
Мечтает о свободе каждый пленник-
Но непреклонна строгая река.

А с неба миллиарды звездных полчищ
Глядятся в воду целые века.
И трупов города, и кровь побоищ
Смывала, уносила прочь река.

На берегах пигмеи-людоеды
Дождутся появления чужака...
Среди туманов и елей-скелетов
Удавкой вьется тихая река.

Тебе навстречу мчится ветер с моря-
Он успокоит сердце моряка.
Плыви смелей, и ты узнаешь вскоре
Куда впадает мертвая река...

Май-Июнь 2005 года.

Сентябрь, ночь, остывший чай

Сентябрь пришел и ночь настала.
Луна вкралась неслышно в дверь.
Сухие листья подбирая,
Прошелся ветер-тихий зверь.

Ты спишь и смотришь сны чужие.
А может, пьешь остывший чай.
Ты променяла дни цветные
На беспокойство и печаль.

С тобою встретимся, возможно...
Прижмешься ты ко мне щекой.
Но все вернуть, пожалуй, сложно.
Ты не моя. А я не твой.

И все, что есть-принять как данность.
Над всем имеет время власть.
В альтернативную реальность
Нам не дано с тобой попасть.

И листья мне споют сухие
Про жизнь твою, и про печаль.
Про эту ночь. Про сны чужие.
Про твой навек остывший чай.

4 сентября 2012 года.

Станция «Осень»

Осень вошла в грустный мой город.
И облаков спущены своры.
Листья кружа, днями, ночами
Осень бежит, мчится за нами.
Как маяки, лампы в подъездах
Тускло горят. И мы на их свет,
Как в океанской застрявшие бездне-
Держим свой путь уже тысячи лет.

Сменится осень холодной зимою, после зима обернется весной,
Вслед за весной проскочившее лето снова исчезнет, не дав нам
ответа:
К кому в эту осень привез нас экспресс,
За чьим поворотом он снова исчез?

2001—2016 год.

Город, закутанный в серую мглу...

Город, закутанный в серую мглу,
Замер, затянутый лентой тумана.
Как за порог, в его чрево шагну
В мир, здесь застывший в безмолвии странном.

Остановились на башне часы.
Стрелки застыли, идти не желая.
Тихо и пусто. Вокруг ни души.
Бал всюду правит тоска неживая.

Окна темны в молчаливых домах,
И фонари яркий свет свой не дарят.
Город угас в своих тягостных снах.
Как гробовую доскою придавлен.

И не стремятся вперед корабли-
В море уйдя, порт постылый покинуть.
Чтоб в синеве раствориться вдали.
Лучше ли здесь в неизвестности сгинуть?

Мост над рекою, закованной в лед-
К двум берегам он прикованный пленник.
К старому парку меня он ведет-
В место причудливых странных деревьев.

Вот и заснеженный парк впереди...
Падают медленно снега крупницы.
В самом конце своего я пути:
Вижу почти очертания птицы...

Снег под ногами чуть скрипнет едва.
Я приближаюсь к раскрытию тайны...
Произношу заклинаний слова,
Взор обратив на фигуру из камня.

И-облаченная птица в гранит,
Скинув с себя серебрящийся иней:
Сбросив оковы гранита, взлетит!
Сменит в полете цвет перьев на синий.

С трепетом крыльев сменилось все вдруг.
Все засияло огнями цветными,
Слышатся музыки звуки вокруг.
Счастье и смех, воскресая, ожили.

...Города прежнего нет уж того.
Новый свой лик приобрел-бремя скинув.
Синяя Птица на гербе его...
Дышит свободно он, ею хранимый.

2002 год.

Ведь здесь покоится веселье

Сниму с себя наряд шута.
И в рясу облачусь монаха.
Тяжел мой груз, как никогда-
Что впору голову на плаху.

За то, что смех порой звучал,
Когда он был совсем некстати.
Когда весь мир вокруг рыдал,
Пуская мне свои проклятья.

Я не был понят никогда-
Ни окруженьем, ни собою.
Душа в метаниях всегда,
Со здравым смыслом в вечном споре.

С пути привычного сойти
Ей будет так необходимо-
В тени пристанище найти,
За миром наблюдать незримо.

Летят цветные конфетти,
И пропадают в мрачной келье.
Мечты поникли, как цветы-
Ведь здесь покоится веселье...

Май-июнь 2002 года.

Прощание лунатиков

И просыпается луна, сове подобно.
В раздумьи глядя на пустыни площадей.
И бледный свет ее летит с разбегу в окна,
Где только тьма и нет фигур живых людей.
За горизонт они пошли, за солнцем следом-
Чтоб удержать в глазах последние лучи.
И пустоту сердец своих наполнить светом.
В которых гимном поднебесье зазвучит.

Ну что ж, прощай, луна. Ведь ты совсем не греешь-
И свет твой призрачен, как блудные мечты.
Хоть ты так беззаветно трогательно веришь,
Что над землей всегда одна лишь светишь ты.
Но есть другой на небе диск, о нем не знаешь:
Он посылает нити золота кругом.
Так оставайся, ты же ночью миром правишь.
А наш удел-гореть совсем другим огнем.

Февраль 2002 года.

Чертополох

Изгоем колючим и мрачным
Стоит-в целом мире один.
Своих пустырей он хозяин.
Всегда сам себе господин.

Растет неприступно дремучим-
Не нежных букетов цветком.
И в жестком костюме колючем
Зовется для всех сорняком.

Когда-то давно, что не вспомнить-
В Шотландии он побывал.
Врагов наказал и свободу
Земле этой отвоевал.

За эту заслугу шотландцы
Теперь его помнят и чтут.
И самым навеки желанным
Всегда остается он тут.

Застегнуто сердце, как в панцирь-
В футляр из упругих шипов.
Готовься поранить все пальцы,
Коль внутрь заглянуть ты готов.

Не думай о нем слишком плохо,
Вдруг встретив его на пути.
Пусть звать его чертополохом-
Он тоже умеет цвести.

25 июня 2016 года.

Отступили в сумерки дома...

В темноте таинственной серея,
Отступили в сумерки дома.
От гостей закрыли свои двери.
Отдались во власть ночного сна.

Динозавров-ящеров громадой
В зарослях растущих джунглей-стен.
Прислонясь к бордюрам и оградам
Тяжестью своих бетонных тел.

Чтоб от шума улиц отключиться
И забыть дневную суету.
Им совсем другая жизнь приснится,
А не та, что видят поутру.

Там никто на стенах их не пишет
Грубых и ненужных грязных слов...
Спят дома-как корабли большие.
Вдаль плывя сквозь толщу своих снов.

Там дворы и улицы просторны,
Чистотой и свежестью полны.
Зеленью окутаны, спокойны
Парки и бульвары, ночи-дни.

...От своих очнувшись сновидений-
Предстоит домам опять стоять.
Запасаясь на весь день терпеньем-
Терпеливо ночи ожидать.

Осень 2001... – Июнь 2016 года.

Забытая песня

Между звезд на шипах золотых
Забытая песня распята.
Мы летим ее освободить.

Словно кровью порезов своих-
Словами она истекая,
В гулком бархатном небе висит.

Они каплями падают вниз.
Рассыпались-и покотившись,
Застревают в траве там и тут.

Когда пленница к ним прилетит,
Почти ждать ее разучившись,
Глядя в небо-опять обретут.

2 июля 2016 года.

Джеймсу Форду посвящается

Пережив катастрофу,
В самолете на остров ты упал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.